

После короткой битвы с гоблинами войска наконец добрались до города без дальнейших происшествий. Рейвин смог увидеть вершины стен, возвышающиеся вдаль над головами марширующих перед ним людей задолго до того, как они приблизились к месту назначения. Они просто превосходили по высоте деревянный палисад Халувиля, а их высота достигала пятидесяти футов.

Укрепления, к которым относились серьезно, должны были учитывать возможность нападения высокопоставленных лиц при любой осаде, но высокочеловеческие каменщики делали работу и качество значительно выше. В таком центре власти, как Магрон, определенно имелось по крайней мере несколько ремесленников высокого уровня, принадлежащих к различным классам образа жизни.

Ветхие хижины, палатки и навесы омрачали видение, так как желающих жить в городе было больше, чем свободного места, и самые бедные люди, очевидно, были первыми, кого вытеснили.

Рейвин заметил людей в такой же одежде, как и солдаты, стоявшие на страже перед португеей, и еще больше людей патрулировали верхушки стен, то появляясь, то исчезая из виду из-за кренелей.

Холувиль любил утверждать, что они находятся между городом и городом, но, очевидно, существовали градации города. Это был настоящий город.

Пешеходы, входящие и выходящие из города, стояли в стороне, пока солдаты маршировали по городу; стражники отмахивались от них задолго до их появления. Пока гражданские наблюдали за шествием солдат, Рейвин, держа голову прямо, в свою очередь наблюдал за ними. В одежде и поведении жителей Магрона чувствовался общий уровень качества, что неумолимо говорило о более высоком уровне жизни.

Пройдя через салли-порт, строй сразу же повернул направо. Они не вошли в сам город, а остались на окраине рядом с внутренними стенами. Казармы располагались в таком месте, чтобы они могли быстро собраться, но не так близко к главной магистрали, чтобы не мешать.

Рейвин мысленно усмехнулся про себя, поняв, что казарма расположена примерно в том же месте, что и его дом в Холувиле: в юго-восточном углу рядом с укреплениями.

Казармы были не просто жилыми помещениями для солдат. Это был отдельный военный лагерь. По форме она была похожа на крепостное укрепление, но с гораздо меньшими стенами. Вдоль центральной линии располагался каменный штаб, а центр занимало большое парадное/тренировочное поле. Здесь было все, что можно было найти в месте, где размещались и обучались профессиональные солдаты, а собственно казармы составляли лишь небольшую часть.

Солдаты и легионеры остановились на парадной площадке. Даже при наличии почти тысячи солдат, пространство не было полностью заполнено. Делегация людей в форме, но не в

доспехах, вышла поприветствовать офицеров, и они скрылись в здании штаба, пока сержанты поручили капралам заняться обустройством своих отрядов. Сержант Мок встретился еще с несколькими небронированными мужчинами и женщинами, чтобы начать оформлять документы, заполненные во время призыва.

"Рейвин, - позвал его капрал Декер. Поле для учений превратилось в контролируемый хаос, поскольку административный персонал взял на себя ответственность за призывников и разбил их на несколько групп, выполняющих различные задания одновременно. Когда Рейвин подошел к командиру своего отряда, тот сказал ему: "Сейчас мы пойдем в здание штаба, чтобы разобраться с твоими документами и жетонами. А до тех пор держись за мной".

Рейвин последовал за капралом Декером и остальными членами отряда в казарму, где их разместили. Проследив за тем, чтобы его люди правильно содержали и укладывали свое снаряжение, Декер распустил отряд на сегодня. После долгого марша у бойцов было немного свободного времени. Они не могли покидать территорию лагеря в целом, но могли свободно заниматься своими делами.

Покончив со своими обязанностями начальника, Деккер приказал Рейвин следовать за ним и быстрым шагом направился к зданию штаба. Он шел быстрым шагом, его мысли были заняты, потому что чем скорее он покончит с Рейвином, тем скорее сможет насладиться отдыхом.

Рейвин держал голову на весу, рассматривая все открывающиеся перед ним виды. В самих зданиях и территориях не было ничего особенного, но было приятно видеть эффективность людей, которые называли это место своим домом. За то короткое время, что они находились в казармах, где размещался их отряд, солдаты административной службы уже разбили на бивуаки призывников.

Призывников разделили на более мелкие подразделения и выдали им поесть. Для них была отведена четверть поля для учений, и они решили насладиться едой и немного отдохнуть, так как немногим из них было предложено участвовать в работах по обустройству их временного жилья. Солдаты не собирались заставлять их оставаться под открытым небом, но в постоянных строениях для них определенно не было места.

Путь, по которому дуэт направился к месту назначения, привел их мимо группы мужчин, тренировавшихся в различных техниках. Все они остановились и смотрели на Рейвина, и на их лицах можно было увидеть разные выражения: удивление, веселье, безразличие и презрение. Он почти чувствовал, как несколько недружелюбных взглядов окидывают его с ног до головы.

Фойе здания штаб-квартиры было безупречно чистым и более элегантным, чем ожидал Рейвин. Несколько изогнутых лестниц вели к открытому балкону с балюстрадой на втором этаже, который в свою очередь вел в коридоры по обе стороны. Их путь лежал на первый этаж, по коридору справа.

"Мы никогда не пользуемся этой лестницей", - сказал Декер ему через плечо. "Если у нас есть дела на втором этаже, мы пользуемся лестницами в конце коридоров. Только офицеры и

посыльные с экстренными сообщениями пользуются центральной лестницей".

Рейвин кивнул головой на эту информацию. Похоже, ему снился очень конкретный сон о том, как он заблудился в лабиринте здания, ища способ подняться наверх из-за какого-то бессмысленного правила, по которому единственный очевидный путь был закрыт. Глупые, произвольные правила, казалось, пронизывали даже самые эффективные организации.

Декер забрал у Рейвина жетон, когда они добрались до места назначения - небольшой комнаты в конце коридора с несколькими администраторами. Он подошел к мужчине, предъявил форму, которую заполнил Рейвин, вместе с жетоном и объяснил ему ситуацию.

Не было никаких хлопот и проволочек. Не нужно было идти сюда и получать подпись этого человека, потом переходить в другое здание, потом прыгать на одной ноге. Все было быстро и просто, и вскоре Рейвин стал обладателем новенького, блестящего жетона. Он не был специалистом по металлам и сплавам, но был уверен, что жетон призывника был оловянным, а этот новый - из бронзы. Он поднес его к своему ядру, чтобы настроить его, и после этого официально стал Регуляром.

Декер вывел его обратно из здания штаба, похлопал по плечу и сказал: "Я знаю, что ты уже давно с нами, но добро пожаловать на борт. Твоя койка будет рядом с койкой Брейса, как мы тебе и показывали. У меня есть кое-какие дела, надеюсь, ты сможешь найти дорогу обратно самостоятельно?" спросил он. На кивок Рейвина он слабо улыбнулся и сказал: "Хороший человек".

Капрал Декер поспешил в другом направлении, оставив Рейвина одного идти обратно через поле для учений. Ничего не изменилось за то короткое время, что они находились внутри, и обстановка была пропитана военной атмосферой.

"Посмотрите-ка, что у нас тут, ребята", - злобный голос прервал осмотр Рейвином лагеря. Он потерялся в сходстве между нынешней ситуацией и многими из тех снов, которые он помнил, и не обращал внимания на то, куда идет. Он поднял голову и увидел группу людей, которые тренировались неподалеку, когда он последовал за капралом Декером в штаб. Он узнал тон голоса человека, который говорил, и вздохнул про себя.

"Похоже, у нас тут свежее мясо", - обратился через плечо к своим товарищам по тренировке идущий навстречу мужчина. Остальные мужчины радостно захихикали, предвкушая хорошую игру, свидетелями которой им предстояло стать. Мужчина повернулся лицом к Рейвину, оглядел его с ног до головы с ухмылкой на лице и сказал: "Твоя мамочка знает, что ты здесь?".

Рейвин посмотрел на мужчину, затем на остальных, которые тоже приближались, и просто повернулся и пошел прочь. Рука вырвалась и схватила его за плечо, удерживая на месте. Его глаза проследили за тем, как рука поднялась вверх по руке к хмурому лицу того, кто к нему подошел. Он думал, что у него было достаточно времени, чтобы сохранить достаточное расстояние между ними, но тот двигался гораздо быстрее, чем он ожидал, когда пытался уйти.

"Я говорю с тобой, парень". Мужчина сплюнул в сторону - знакомый жест, который вызвал у Рейвина только раздражение. "Мне кажется, ты не уважаешь старших", - не глядя, он протянул левую руку, и другой человек передал ему тренировочное копьё. "Я великодушный человек, поэтому возьму на себя обязанность научить тебя нескольким приемам". Человек отпустил его плечо и отошел на расстояние, подходящее для спарринга с копьём.

Рейвин не успел опомниться, как его окружила группа пожилых воинов. В него полетело копьё, горизонтально, чтобы не задеть его, но достаточно быстро, чтобы он успел поймать его, прежде чем оно вонзилось ему в лицо. Он посмотрел на стоящего перед ним человека и на остальных. Его глаза встретили лишь насмешливые взгляды, полные злорадства.

Мужчина сделал выпад вперед, метя в копьё, и от одного этого обмена у Рейвина свело живот. У мужчины был более высокий уровень, более высокие статы и явно более высокий уровень мастерства. В такой ситуации не было никакой возможности выйти из противостояния, и он мог только надеяться, что ему удастся показать себя с лучшей стороны.

Он ловко парировал удар и принял правильную стойку. Поначалу мужчина был слегка удивлен, но вскоре он полностью сосредоточился на поединке. Он не собирался облегчать жизнь новичку.

Пот струйками стекал по лицу Рейвина, пока он отбивал молниеносные удары, финты, петли и замахи более опытного бойца. Затупленный наконечник тренировочного копья со свистом проносился мимо его головы, когда он быстро отпрыгивал в сторону, но он никогда не терял равновесия и не перенапрягался.

В глазах мужчины мелькнул блеск, и копьё в его руках метнулось прямо в глаз Рейвину. Это уже не был простой спарринг-удар. Это был убийственный удар, и его снова и снова учили никогда не выполнять такой маневр во время спарринга, потому что неизбежно случались несчастные случаи. Наглость человека, нанесшего такой удар, на мгновение ошеломила Рейвина, и он с замиранием сердца понял, что попал в ловушку.

Мужчина быстро крутанул копьём, уходя от смертельного удара, и с силой вогнал приклад пистолета в незащищенное брюхо. Рейвин скорчился от боли, рот его был открыт, и слюна вытекала наружу, так как ветер выбил из него дух. Он легко втянул воздух, но давление между легкими и воздухом нарушило равновесие, и он с трудом смог вытолкнуть воздух обратно.

Он опустился на колени, опустив тренировочное копьё, чтобы удержать живот и попытаться вдохнуть столь необходимый кислород в легкие. Он смутно ощущал шарканье ног вокруг себя, а затем мужчина заговорил с ним.

"Тск, тск. Над умением владеть копьём нужно поработать", - насмешливо сказал он. "Вставай. Давай проверим твой навык владения мечом". После короткого момента паники Рейвин наконец-то справился с дыханием, и мужчина направил на него тренировочный меч.

Он принял правильную боевую стойку с мечом наготове, призвав на помощь годы интенсивных

тренировок и навык ментальной стойкости.

Другой мужчина снова начал быстрые выпады, выпады, финты и парирования. Движения почти не пропадали даром, а удары сильно били по тренировочному оружию Рейвина, угрожая сбить его с курса. Он как можно лучше использовал свою работу ног и танцевал вокруг окружения ликующих и насмехающихся людей. Благодаря навыку пространственного восприятия он смутно ощущал, что на его пути торчит какая-то нога. У него не было возможности улучшить его, поэтому он был еще очень низок и давал лишь самые слабые ощущения.

Он попытался переступить через выступающую ногу, так как другой мужчина неумолимо давил на него, но нога последовала по его пути вверх и все равно поставила ему подножку. Он знал, что это было явно намеренно, но другой мужчина наблюдал за ним и воспользовался его потерей равновесия. Мужчина безжалостно вогнал свой меч горизонтально в бок Рейвина, подавляя его навык сопротивления боли и заставляя его верхнюю часть тела непроизвольно принять форму буквы "С", когда он задышался от боли.

Мужчина покачал головой, оценивая действия Рейвина: "Умение владеть мечом... не очень хорошо". Он отбросил свое учебное оружие в сторону и принял безоружную стойку. "У людей не всегда есть доступ к оружию, так что, может быть, у тебя есть какие-то навыки рукопашного боя, а?" Мужчина явно оскорблял его, поскольку он никак не мог понять, что Рейвин владеет искусством на уровне подмастерья.

Отбросив меч, Рейвин посмотрел на него и снова принял боевую стойку. Его противник не стал ждать, пока он придет в себя, и обрушил на него шквал ударов кулаками, коленями, локтями и ногами. Он явно был очень искусным бойцом во всех трех выбранных им формах боя. Он мог использовать большую часть своего тела в качестве оружия в той или иной форме.

Неожиданно мужчина пригнулся и попытался провести удар ногой, но Рейвин ловко уклонился от него. Мужчина снова вскочил на ноги, не пропустив ни одного удара после неудачного маневра. Он сделал финт левой рукой, а правой нанес утрированный удар. Столь очевидная атака была легко парирована блоком Рейвина, но мужчина вдруг опустил локоть вниз и выбросил руку вперед. Его пальцы разжались, и горсть грязи полетела прямо в лицо и глаза Рейвина, ослепив его.

Рейвин отступил в оборонительную позицию, используя все свои силы воли, чтобы заставить Пространственное осознание работать на более высоком уровне. Он получил несколько ударов по телу, но смог успешно отбиться от шквала кулаков и ног мужчины.

Наконец мужчина отступил, так как не смог нанести хороший удар, и Рейвин услышал, как он сказал раздраженным голосом: "Отлично! Похоже, у тебя есть немного мастерства хотя бы в одном деле". Мужчина говорил так, словно был лично обижен тем, что не смог причинить Рейвину более обоснованную боль.

Рейвин расслабился и попытался вытереть грязь с глаз, когда пара рук внезапно обхватила его

сзади, фиксируя на месте.

Он услышал усмешку, когда человек, с которым он сражался, снова подошел к нему и сказал: "Немного навыков в рукопашной. Вряд ли это достижение для военного боевого подразделения. Похоже, тебя всю жизнь опекали, поэтому в качестве последнего наставления позволь мне помочь тебе разблокировать навык Сопротивления Боли".

Рейвин не успел подготовиться, как сильный удар пришелся ему в грудную клетку, за которым последовал еще один с другой стороны, заставив его непроизвольно хрюкнуть. Мужчина начал набрасываться на Рейвина в бессильной манере. Рейвин потерял внимание ко всему происходящему вокруг, его навык сопротивления боли разрушился, и он был поглощен агонией.

Избиение длилось всего несколько мгновений, но Рейвину показалось, что прошла целая вечность. Когда удары прекратились, руки, удерживающие его на месте, отпустили, и он рухнул на землю на колени. Зрение поплыло, пятна плавали вокруг, заслоняя то, что он мог видеть. Слезы и сопли текли по его лицу, когда он почувствовал, как кулак схватил его за волосы и поднял голову. Со стороны, которую он не мог видеть, раздался шлепок.

"Вот что случается с маленькими писаками, которые не проявляют должного уважения", - прошептал ему на ухо голос, полный ярости. Кулак, державший его голову, бросил ее вперед, в результате чего равновесие потерялось, и он растянулся на земле, задыхаясь. "Лежи, парень". Рейвин услышал несколько смешков от тех, кто наблюдал за ним, но они звучали скорее нервно, чем как-то иначе.

Рейвин был вне себя. Он никогда раньше не был в таком состоянии, и мысли его не складывались в связную картину. Он просто инстинктивно знал, что ему не нравится лежать в грязи. Поэтому он медленно встал.

Человеку, который затеял ссору, это не понравилось.

Брейс бросил карту на маленький столик, который он и еще несколько товарищей по отряду использовали для игры.

"Как ты думаешь, кто первым попытается "инициировать" Рейвин?" спросил он.

Тобин сидел слева от него и держал свои карты в одной руке, а другой двигал туда-сюда в нерешительности, какую из них разыграть. "Я не знаю, но, вероятно, их ждет сюрприз, кто бы это ни был".

Мужчины захихикали над этим заявлением. Хотя не было ничего необычного в том, что некоторые новобранцы появлялись с навыком или двумя навыками на уровне мастера, Рейвин был особым случаем. Каждый из них видел, как он владеет несколькими видами оружия на одном уровне мастерства. У большинства обычных солдат навыки владения оружием были на

уровне 20-го уровня, а более опытные ветераны перешагнули порог 25-го уровня.

Отряд ожидал услышать историю о молодом солдате, у которого не было возможности властвовать над кем-либо, пока он не откусил больше, чем мог прожевать, и они радостно смеялись и шутили, играя в свою карточную игру.

Дверь в их каюту с грохотом распахнулась, и послышались чьи-то шаги. Йорбо вбежал с дикими глазами. "Все плохо, ребята. Рен схватил Рейвина".

Смех тут же оборвался. Все посмотрели друг на друга, каждый думал об одном и том же. Они быстро собрались, чтобы убедиться, что все они одеты должным образом, и выбежали из каюты.

Брейс повернул голову к Йорбо и спросил, "Где капрал Декер?". Задав вопрос, он не останавливаясь помчался в сторону тренировочного поля.

Йорбо вскинул руки и воскликнул: "Нас не было две недели! Как вы думаете, где он? Он со своей девушкой".

Брейс посмотрел на него боковым зрением и сказал: "Ну, так идите за ним!".

Если Рен был тем, кто обнаружил Рейвина, а его никто не поддержал, то счастливого конца быть не могло.

Рен был избалованным богатым ребенком со связями в столице. Он использовал свои семейные связи, чтобы обойти правила. Обычно это не прокатывало, но у Рена также был настоящий скилл. В совокупности эти два фактора позволяли ему постоянно вести себя как полный мешок с грязью. Он воспринимал как личное оскорбление все, что шло не совсем по его пути.

Но хуже всего было то, что он был капралом. Его подчиненные следовали его выходкам, потому что если они этого не делали, то становились объектом его гнева.

Брейс и отряд быстро прибыли на место происшествия и увидели, как недовольный Рен бьет по лицу ползущего Рейвина.

"Почему ты не лежишь!" кричал он. Он полностью потерял рассудок.

Рейвин не реагировал. Он был явно дезориентирован и даже не мог защитить себя. Брейс в ужасе смотрел на кровь и слезы, заливавшие его лицо. Его левый глаз уже стал темно-фиолетовым.

Брейс бросился вперед и встал между Реном и Рейвином, остальные члены отряда, окружавшие

их, бросали грозные взгляды на тех, кто не смог остановить это фиаско. "Капрал Рен! Остановитесь!" крикнул Брейс, вытянув руки перед собой.

Рен ткнул пальцем в лицо Брейса: "Не лезь в это, капрал".

"Нет, вы зашли слишком далеко", - ответил Брейс. "Посмотри на него! Ты убиваешь его!"

Рен сверкнул глазами на Брейса, готовый разразиться диатрибой, когда вдалеке раздался крик.

"Что за чертовщина?!" Капрал Декер вскочил на ноги. Его явно прервали, поскольку он был одет только в брюки, ботинки и пистолет. Последний был при нем только потому, что он все еще был пристегнут к штанам, когда он поспешно одевался.

Капрал Декер окинул взглядом открывшуюся перед ним сцену и бросил пронзительный взгляд на Рена. Не думая о последствиях, Декер выхватил оружие и набросился на Рена. Это было не учебное оружие. Он намеревался серьезно ранить своего противника.

Рен отпрыгнул назад в шоке: "Что ты делаешь? Ты собираешься напасть на настоящего мужчину из-за этого парня?" воскликнул он в недоумении, делая жест в сторону Рейвина, который сумел подняться на ноги, хотя и неустойчиво.

"Ты чертовски прав!" Капрал Декер снова атаковал.

Брейс положил руки по обе стороны головы. Ситуация полностью вышла из-под контроля. Он понятия не имел, что делать. Он постоянно смотрел то на командира отделения, то на капрала Рена, быстро моргая глазами в панике.

Внезапно, между одним морганием глаз и другим, капитан-рыцарь Рейфолд материализовался из воздуха. Он совершенно неподвижно держал меч капрала Декера, зажатый между указательным и большим пальцами.

Все вокруг стало жутко тихо и спокойно. Даже ветерок не осмеливался издать ни звука. Рыцарь-капитан Рейфолд спокойно посмотрел на Рена, затем повернул голову и спокойно посмотрел на капрала Декера. Наконец, его взгляд остановился на Рейвине, которая в любой момент мог упасть.

"Что, - начал он, когда его взгляд вернулся к капралу Рену, - здесь происходит?" Он небрежно отпустил меч, и Декер позволил острию упасть на землю.

Рен заметно сглотнул, но не смог придумать, что сказать.

Рыцарь-капитан Рейфолд оглядел всех присутствующих, а затем сказал: "Это серьезное нарушение воинской дисциплины. Я понимаю, что между старыми и новыми происходят некоторые грубые шутки. Это совершенно нормально, даже уместно. Все через это проходят. Вы прошли через это. Даже я прошел через это", - он сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить. "Однако... Объясните мне, как можно избивать девятилетнего ребенка, который, если бы не необычные обстоятельства призыва, по закону все еще был бы ребенком... Что уместного в том, чтобы избить его до 5 процентов его здоровья?"

Глаза всех присутствующих расширились, а лицо Рена полностью очистилось от крови. Брейс в недоумении посмотрел на Рейвина. Люди рисковали впасть в кому при 5 процентах здоровья, а юноша продолжал стоять.

Было общеизвестно, что при снижении выносливости у человека может остановиться сердце, и так же общеизвестно, что обычно человек теряет сознание примерно на 10 процентах здоровья. Это был миф, что люди могли оставаться в бою до 1 процента здоровья, так как к этому моменту организм получал столько повреждений, что отключался.

Пока все еще были ошеломлены этим открытием, капитан-рыцарь Рейфолд обратился к Декеру: "Капрал Декер. Вы халатно отнеслись к своим обязанностям. Вы позволили своим личным причинам затуманить ваше суждение, и вы не смогли защитить одного из своих. Затем вы усугубили эту ошибку, напав со смертельным оружием на товарища сержанта. Пять ударов розгой должны привести вас в чувство".

Брейс втянул холодный воздух. Жезл наказания был магическим предметом, который полностью обходил навык сопротивления боли. Единственным спасением такого наказания было то, что оно не наносило никакого реального ущерба.

"Что касается отряда капрала Декера, я хвалю вас за то, что вы поспешили на помощь своему товарищу, даже вступив в противостояние с сержантом; однако он новичок. Хотя бы один из вас уже должен был быть там, чтобы прикрыть его", - продолжил капитан-рыцарь Рейфолд. "Отряд капрала Рена, у вас не хватает мужества противостоять своему начальнику, когда он явно не прав. Отныне вы будете дежурить исключительно в сортире. Возможно, там вы сможете получить навык психической стойкости".

"Капрал Рен", - наконец обратился он к виновнику. "Вы. Стыд. Стыд". Он выделил каждое слово отдельно. Все были совершенно шокированы этим заявлением. Рыцарь-капитан Рейфолд был известен тем, что был суров, но справедлив. Он был строг в дисциплине, но никогда, ни разу никто не слышал, чтобы он кого-то оскорбил. "Вы понижены в звании до рядового".

Глаза Рена грозили выпучиться, и прежде чем он смог поймать себя, он произнес: "Сэр, вы не можете..." он чуть не подавился своими словами.

"Я не могу, что?" спросил командир.

Рен набрался храбрости, отвел взгляд, стиснул зубы и сказал: "Мой отец узнает об этом".

Рыцарь-капитан Рейфольд кивнул головой. "Понятно. Что ж, если я еще раз услышу от тебя слова "мой отец", обращенные ко мне... я отрежу тебе язык", - сказал он с абсолютно прямым лицом. "Нет никого, ни в этом королевстве, ни в следующем, кто мог бы запугать меня. Особенно не ты, человек под моим командованием, и особенно не твой отец. Ты понял?"

Рен снова сглотнул. Кровь больше не оттекала от его лица, и цвет его лица был призрачно белым. "Да, сэр", - сумел заикаясь произнести он.

"Свободны", - приказал рыцарь-капитан Рейфолд. Все сделали вид, будто у них выросли ноги, и исчезли с места происшествия так быстро, как никогда раньше.

Все, кроме Брейса. Он не собирался забывать урок, который его командир только что преподавал их отряду, о том, что нельзя присматривать за Рейвин.

Рыцарь-капитан одобрительно кивнул: "Я лично отнесу его в лазарет. Вы следуйте за мной".

"Да, сэр", - ответил Брейс.

<http://tl.rulate.ru/book/74791/2124321>